

DOI: 10.31857/S0130386424010083

© 2024 г. А.В. ВОЕВОДСКИЙ

«ЧЕЛОВЕК ИЗ МОСКВЫ»: КЕННЕТ КОМА И ОТНОШЕНИЯ СССР С БОТСВАННОЙ В 1960-х – первой половине 1970-х годов

Воеводский Александр Валентинович – доцент школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; доцент кафедры всеобщей истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Москва, Россия).

E-mail: valeks77@mail.ru

Scopus Author ID: 57219550612; Researcher ID: K-7999-2015

Аннотация. 1960-е годы были временем кардинальных политических изменений на Африканском континенте: в течение десятилетия на нем появилось больше 20 независимых государств. Однако на юге Африки сохраняли свои позиции колониальные (Ангола, Мозамбик) и расистские режимы (ЮАР, Родезия), что делало этот регион одним из самых «горячих» мест противостояния в рамках холодной войны. Советский Союз был тесно вовлечен в борьбу за освобождение африканских народов. Целью статьи является анализ политики СССР в отношении Ботсваны (бывшего британского протектората Бечуаналенд) и его контактов с ее политическими партиями, прежде всего с оппозиционным Национальным фронтом, лидером которого являлся бывший аспирант Института Африки АН СССР Кеннет Кома. Исследование строится на основе впервые введенных в научный оборот архивных документов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а также опубликованных документов и источников личного происхождения. В результате исследования сделан вывод, что, несмотря на идеологические расхождения (Ботсвана придерживалась прозападной ориентации), СССР, исходя из прагматических соображений и необходимости использования территории Ботсваны дружественными освободительными движениями юга Африки, проводил прагматический курс сближения с Габороне. Попытки идеологически близкого марксистского Национального фронта и его лидера Кеннета Комы наладить прямые контакты с Москвой закончились безрезультатно. На позицию СССР в том числе оказали влияние южноафриканские освободительные движения, что подчеркивает необходимость учитывать роль разных участников и факторов при анализе советской политики в Африке во время холодной войны.

Ключевые слова: советско-ботсванские отношения, Советский комитет солидарности стран Азии и Африки, африканцы в СССР, Кеннет Кома, Национальный фронт Ботсваны, холодная война в Африке.

A.V. Voevodskiy

“The Man from Moscow”: Kenneth Koma and the USSR’s relations with Botswana in the 1960s – the first half of the 1970s

Alexander Voevodskiy, HSE University; Institute of World History, Russian Academy of Science; The Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

E-mail: valeks77@mail.ru

Scopus Author ID: 57219550612; Researcher ID: K-7999-2015

Abstract. The 1960s were a time of dramatic political changes on the African continent: within a decade, more than two dozen independent states appeared on it. However, in Southern Africa, colonial (Angola, Mozambique) and racist regimes (South Africa, Rhodesia) maintained their positions, which made this region one of the hottest places of the Cold War confrontation. The Soviet Union was closely involved in the struggle for the liberation of African peoples. The purpose of the article is to analyze the USSR's policy towards Botswana and its contacts with Botswana political parties, primarily with the opposition National Front. The research is based on archival documents from the State Archive of the Russian Federation (GA RF) as well as published documents and memoirs. As a result of the study, it was concluded that despite ideological differences (Botswana adhered to a pro-Western orientation), the USSR, based on pragmatic considerations and the need to use the territory of Botswana by friendly liberation movements in Southern Africa, pursued a pragmatic course of rapprochement with Gaborone. Attempts by the Marxist National Front and its leader Kenneth Koma to establish direct contacts with Moscow ended in vain. The position of the South African liberation movements played a role in the USSR's orientation, which emphasizes the need to take into account the role of different participants and factors in the development of Soviet policy in Africa during the Cold War.

Keywords: Soviet-Botswana relations, Soviet Afro-Asian Solidarity Committee, Africans in the USSR, Kenneth Koma, Botswana National Front, Cold War in Africa.

История отношений СССР и Ботсваны до сих пор не получила достаточного освещения в научной литературе. За последние годы вышло несколько фундаментальных работ по истории советской политики на юге Африки. Среди отечественных авторов к этой теме обращались И.И. Филатова и А.Б. Давидсон, В.Г. Шубин, А.А. Токарев и др.¹ Среди зарубежных работ следует выделить книги Н. Телепневой, А.О. Вестада, К. Сондерса, Х.А. Фонсеки и др.² Однако в центре внимания большинства исследований находятся отношения СССР с наиболее крупными освободительными движениями юга Африки — Африканским национальным конгрессом (АНК), Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО), Народным движением за освобождение Анголы (МПЛА) и др. Автору удалось обнаружить лишь одну обзорную статью, посвященную истории советско-ботсванских отношений³.

Подобное невнимание к истории советско-ботсванских отношений вряд ли можно считать оправданным. Географическое расположение Ботсваны предопределяло ее важную роль в освободительной борьбе на юге Африки. Через ее территорию осуществлялась связь АНК, СВАПО и других освободительных движений с подпольем в ЮАР, в столице Габороне действовали их связные. Долгое время Ботсвана оставалась основным каналом переправки беженцев из Южной Африки⁴. Как указывалось в отчете делегации Советского комитета солидарности, посетившей Ботсвану в январе 1978 г.: «Руководство Ботсваны фактически содействует деятельности на территории страны национально-освободительных

¹ Токарев А.А. Военно-политическое сотрудничество СССР/России с бывшими португальскими колониями в Африке (1960-е — начало 2000-х гг.) // Юг Африки: наследие прошлого и настоящее / отв. ред. Л.Н. Рытов. М., 2006. С. 223–226; Shubin V. The Hot “Cold War”. The USSR in Southern Africa. London, 2008; Шарый В.И. Сотрудничество СССР со странами Африки в 1960–1980-е гг.: историческое исследование (на примере бывших португальских колоний): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Filatova I., Davidson A. The Hidden Thread. Russia and South Africa in the Soviet Era. Johannesburg, 2013.

² Westad O.A. The Global Cold War. Third World Interventions and the Making of Our Times. Cambridge, 2005; Southern African Liberation Movements and the Global Cold War “East”. Transnational Activism 1960–1990 / eds L. Dallywater, Ch. Saunders, H.A. Fonseca. Berlin, 2019; Telepneva N. Cold War liberation: the Soviet Union and the collapse of the Portuguese empire in Africa, 1961–1975. Chapel Hill, 2021; Eastern Europe, the Soviet Union, and Africa New Perspectives on the Era of Decolonization, 1950s to 1990s / eds L. Dallywater, Ch. Saunders, H.A. Fonseca. Berlin, 2023.

³ Kwante M.C. Kwante, Manatsha B.T. Origins and Dynamics of the Botswana-Soviet Union Relations, 1960s to 1990 // Botswana Notes and Records. 2016. Vol. 48. P. 85–96.

⁴ Makgala Ch.J. The BNF and BDP's “Fight” for the Attention of the ANC, 1912–2004: A Historical Perspective // Botswana Notes and Records. 2006. Vol. 38. P. 118.

движений, в частности ЗАПУ, хотя официально лишь разрешает проживание беженцев из ЮАР, Родезии и Намибии»⁵.

Таким образом, Ботсвана играла важную роль в поддержке освободительных движений юга Африки, что в первую очередь вызывало к ней интерес Советского Союза. И хотя руководство Ботсваны сохраняло близость с Западом, прежде всего с Великобританией и США, и настороженно относилось к коммунистическим идеям, это не помешало Москве наладить сотрудничество с Габороне. В 1970 г. были установлены дипломатические отношения с СССР (посол в Замбии одновременно представлял интересы Москвы и в Ботсване), а с 1976 г. в Габороне появилось постоянное дипломатическое представительство СССР.

Исходя из указанных причин, автор считает важным обратиться к опыту советско-ботсванских отношений, что позволяет с новой стороны посмотреть на соотношение идеологических и прагматических соображений во внешней политике Советского Союза на юге Африки в период холодной войны. Москва в отношении Ботсваны, как показывает анализ архивных документов, исходила прежде всего из прагматических интересов — поддержка АНК и других движений, ведущих борьбу против режима апарtheidа в ЮАР. Поэтому идеологически более близкий СССР, но вызывавший неприятие у официальных властей Габороне Национальный фронт Ботсваны (НФБ) столкнулся с большими трудностями в налаживании отношений с Москвой. Подобный прагматизм совершенно не отменяет того факта, что в других случаях советские дипломаты и ответственные лица в ЦК КПСС могли руководствоваться преимущественно идеологическими соображениями. Их влияние было особенно заметно, например, когда речь шла о контактах освободительных движений Юга Африки с Китаем⁶.

Хронологические рамки статьи обусловлены тем, что именно в 1960—1975 гг. происходило формирование политического курса СССР в отношении Ботсваны.

В основе данного исследования находятся документы фонда Советского комитета солидарности стран Азии и Африки (СКССАА)⁷. Ботсване в нем посвящены три отдельные папки (дела 713, 714 и 715), в которых содержатся справки, информации, отчеты о визитах официальных делегаций, а также переписка сотрудников СКССАА с ботсванскими политическими деятелями и организациями. Все эти документы еще не были введены в научный оборот. Часть документов находится в делах, содержащих регулярную переписку СКССАА с национальными комитетами солидарности и политическими организациями стран Африки.

В деле 714 хранятся два близких по содержанию рукописных текста на английском языке (частично переведенных на русский язык) за авторством Кеннета Комы, отправленных в адрес СКССАА в июне 1966 г. Озаглавлены они были схожим образом: «Борьба за единство Ботсваны» и «Борьба за единство в Бечуаналенде»⁸. Содержание этих документов во многом определило дальнейшее направление исследования и подтолкнуло автора обратиться к личности Комы и его роли в советско-ботсванских отношениях.

Кома родился в 1924 г., по некоторым сведениям, происходил из рода верховного вождя (кхоси) бангватто (крупнейшее вождество доколониальной Ботсваны). Его публичная деятельность началась еще в период британского протектората, когда Кома примкнул к сторонникам Серетсе Кхамы, выступавшим против его изгнания из протектората. Протесты вылились в столкновения с полицией в июне 1953 г. В это время Кома уже был известным

⁵ Отчет о поездке делегации СКССАА в Ботсвану и Замбию (17–25 января 1978 г.) // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 9546. Оп. 1. Д. 715. Л. 121.

⁶ Например, см.: *Voevodskiy A. The Sino-Soviet Split and Soviet Policy towards Southern African Liberation Movements in the early 1960s // Eastern Europe, the Soviet Union, and Africa New Perspectives on the Era of Decolonization, 1950s to 1990s. Berlin, 2023. P. 179–197.*

⁷ ГА РФ. Ф. 9540.

⁸ *Koma K. The Struggle for Unity in Botswana; The Struggle for Unity in Bechuanaland // ГА РФ. Ф. 9546. Оп. 1. Д. 714. Л. 9–47.* Бечуаналенд — название Ботсваны в период британского протектората (1885–1966). В статье используются оба названия, применительно к периоду до 1966 г. — Бечуаналенд, после — Ботсвана.

политическим активистом. Работая учителем, он организовал Молодежный фронт Бечуаналенда (МФБ), путешествовал по стране, выступал с лекциями об «африканской революции» и борьбе за независимость. Вероятно, в это время вступил в южноафриканский АНК. Не позднее 1955 г. Кома покинул Бечуаналенд и последующее десятилетие провел за рубежом⁹.

Первоначально он отправился на учебу в Великобританию, где получил степень бакалавра права. Увлёкшись марксизмом, продолжил образование в Карловом университете (Чехословакия) на философском факультете¹⁰. В 1962 г. он получил двухгодичную стажировку в Институте Африки АН СССР, став первым африканцем, защитившим в 1964 г. в его стенах кандидатскую диссертацию на тему «Уроки Конголезского кризиса, 1960—1963 гг.»¹¹. Он стал одним из первых ботсванцев, получившим научную степень, которая приравнивалась к PhD.

В Карловом университете Кома, помимо учебы, выполнял функции представителя южноафриканских политических организаций. Его связи не ограничивались лишь Ботсваной, чему, вероятно, способствовало его членство в АНК. В записи беседы, состоявшейся 3 августа 1961 г. в советском посольстве в Чехословакии, Кома указан как представитель лидера Партии конгресса Басутоленда Нцу Мокхехле¹². Очевидно, что Кома принимал активное участие в жизни антиколониальных движений юга Африки, которые были тесно связаны друг с другом. Центральным звеном этих отношений являлись, конечно, организации Южной Африки.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и обратиться к политической ситуации в Бечуаналенде, без чего невозможно понять как развитие политической карьеры Комы, так и те сложности, с которыми сталкивался СССР в выстраивании отношений с независимой Ботсваной.

В начале 1960-х годов в протекторате появились две политические партии. Первой стала Народная партия Бечуаналенда (НПБ) (1960), ее лидерами являлись Моцамаи Мпхо, Филип Матанте и Кхалеманг Мотсете. Через два года при участии властей протектората возникла Демократическая партия Ботсваны (ДПБ), лидером которой стал Серетсе Кхама. Членами ДПБ были землевладельцы европейского происхождения, представители бизнеса и африканцы из числа учителей и служащих колониальной администрации¹³.

НПБ претендовала на статус единственной антиколониальной силы в Бечуаналенде. Ее лидеры имели тесные связи с АНК, Мпхо входил в число 156 обвиняемых на процессе по государственной измене (завершился оправданием всех обвиняемых в 1961 г.). Все подсудимые являлись участниками южноафриканского Конгресса народов 1955 г., на котором была принята Хартия свободы — главный программный документ АНК и его союзников¹⁴. Однако в 1962 г. в НПБ произошел раскол, который оказал влияние на развитие ситуации в Бечуаналенде.

В июне 1962 г. между Мпхо, с одной стороны, и Матанте, выступавшем в союзе с Мотсете, — с другой, разразился конфликт из-за распределения финансовой помощи в 9 тыс.

⁹ Ramsay J., Morton B., Morton F. *Historical Dictionary of Botswana*. Lanham, 1996. P. 119, 216–217; Kwante M.C. Kwante, Manatsha B.T. Op. cit. P. 88; Makgala Ch.J. Op. cit. P. 120.

¹⁰ Morima N.A. Remembering the unwanted: Dr. Kenneth Koma // Weekendpost. 2016. 5th April. URL: <https://www.weekendpost.co.bw/25337/columns/remembering-the-unwanted-dr-kenneth-koma/> (дата обращения: 09.08.2023); В.Ф. Попов — МИД СССР. Запись беседы с г-ном Кеннета Кома, студентом философского факультета Карлова университета, представителем лидера партии конгресса Базутоленда Нцу Мокхехле, 3 августа 1961 г. // ГА РФ. Ф. 9540. Оп. 2. Д. 45. Л. 63.

¹¹ Кома К. Уроки конголезского кризиса, 1960—1963 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1964; Ю.М. Ильин — В.Г. Солодовников. Письмо директору Института Африки АН СССР о беседе с К. Кома, 20 июля 1964 г. // ГА РФ. Ф. 9540. Оп. 1. Д. 174. Л. 13.

¹² В.Ф. Попов — МИД СССР. Запись беседы с г-ном Кеннетом Комой // ГА РФ. Ф. 9540. Оп. 2. Д. 45. Л. 63.

¹³ Makgala Ch.J. Op. cit. P. 38.

¹⁴ Ibid. P. 118; Ботсвана (справка), 16 сентября 1969 г. // ГА РФ. Ф. 9540. Оп. 1. Д. 715. Л. 2.

долл. Мпхо обвинил Матанте в присвоении денег и попытался сместить его с поста президента партии. Матанте и Мотсете в ответ собрали своих сторонников и объявили о снятии Мпхо с поста генерального секретаря и его исключении из партии. Все это сопровождалось взаимными нападениями, вплоть до физических столкновений сторонников враждующих фракций¹⁵.

Причины этого внутрипартийного конфликта лежали не только в плоскости личного соперничества, но и являлись отражением более масштабных процессов, происходивших в южноафриканском освободительном движении.

В рядах АНК в 1958 г. также произошел раскол, из его состава вышла группа активистов во главе с популярным лидером Робертом Собукве. Он и его единомышленники были недовольны сотрудничеством АНК с коммунистами и представителями нечернокожего населения ЮАР. Протест с их стороны вызывали и положения Хартии свободы. В частности, в ней содержались и такие слова: «Южная Африка принадлежит всем, кто в ней проживает, черным и белым»¹⁶.

Собукве и его единомышленники основали новую организацию — Панафриканистский конгресс (ПАК), который стал быстро набирать популярность среди африканского населения. В политической сфере целью африканистов, как стали называть сторонников ПАК, Собукве провозглашал «создание африканского правительства африканцами и для африканцев». Коммунизм африканисты также рассматривали в качестве чуждой идеологии, которую, с их точки зрения, пытались навязать африканцам белые. Собукве был противником подхода, которого придерживался АНК после 1955 г. По его мнению, права человека должны были гарантироваться на уровне индивида, а не «расовых» групп¹⁷. Однако на практике среди масс африканского населения получили распространение более примитивные трактовки его идей, которые можно выразить в упрощенном виде как «Африка для африканцев!»

Процессы, происходившие в Южной Африке, оказали непосредственное влияние на расстановку сил в антиколониальном движении Бечуаналенда. Матанте и Мотсете в этом конфликте приняли сторону ПАК и начали борьбу против распространения «коммунистического влияния» в Бечуаналенде, в то время как Мпхо сохранил тесные связи с АНК¹⁸. Таким образом, личное соперничество между ними наложило на идеологические расхождения, и противостояние обрело более ожесточенные формы. Описывая ситуацию в Бечуаналенде в послании Постоянному секретариату Организации солидарности народов Азии и Африки от 9 июля 1963 г., Мпхо приводил следующие свидетельства «раскольнической» деятельности фракции Матанте — Мотсете. Они начали в Бечуаналенде кампанию по депортации членов фракции Мпхо, публично называя их коммунистами. Во время конференции АНК в Лобаце (октябрь 1962 г.) Матанте и Мотсете организовали демонстрацию около здания, где она проходила. Участники акции несли плакаты с именами Мозеса Котане, Уолтера Сисулу, Думы Нокве и других членов АНК из числа членов коммунистической партии. Матанте также направил письмо британскому верховному комиссару Джону Моду с требованием остановить проведение конференции АНК¹⁹. В 1963 г. Мпхо окончательно

¹⁵ Из дневника Л. М. Максудова. Запись беседы с генеральным секретарем Народной партии Бечуаналенда М. Мпхо о разногласиях в руководстве партии. 14 июня 1963 г. // Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 — начало 1970-х. М., 2021. С. 823–825; Запись беседы с вице-президентом Народной партии Бечуаналенда Матанте Филлип, 27 и 29 июня 1963 г. // ГА РФ. Ф. 9540. Оп. 2. Д. 64. Л. 140.

¹⁶ Филатова И. И. Н. Р. Мандела // История Африки в биографиях. М., 2012. С. 194–195.

¹⁷ Sobukwe J. M. R. The Opening Address delivered by Mangaliso R. Sobukwe at The Africanist Inaugural Convention // The Africanist. 1959. Vol. 5. № 1. P. 3–9.

¹⁸ Л. М. Максудов — О. С. Хархардину, 2 сентября 1962 г. // ГА РФ. Ф. 9540. Оп. 2. Д. 57. Л. 85; Ботсвана (справка), 16 сентября 1969 г. // ГА РФ. Ф. 9540. Оп. 1. Д. 715. Л. 1–2.

¹⁹ Mpho M. K. Situation in Bechuanaland: Supplementary Statement, 9th July, 1963 // ГА РФ. Ф. 9540. Оп. 1. Д. 713. Л. 41–43.

порвал с НПБ, контроль над которой установил Матанте, и основал Партию независимости Бечуаналенда (ПНБ). Во время беседы в СКССАА 4 марта 1964 г. он подчеркивал: «Особенно тесная связь существует между НПБ²⁰ и Африканским национальным конгрессом Южной Африки, т[ак] к[ак] через Бечуаналенд с помощью НПБ осуществляется переброска в ЮАР эмиссаров АНК и отправка патриотов из ЮАР, которым необходимо скрыться от преследования полиции»²¹.

Кома, находясь в Москве, внимательно следил за событиями, происходившими у него на родине. Сведения о них он получал из писем и от других студентов с юга Африки, прибывавших на обучение в СССР. Он также встречался с делегатами из Бечуаналенда и других стран юга Африки, приезжавшими в Советский Союз. Описание такой встречи оставил профсоюзный активист из Бечуаналенда Нтваселе Тхатайоне «Фиш» Кейтсенг²², прибывший в конце октября в Москву в качестве гостя на XIII конгресс профсоюзов СССР (28 октября — 2 ноября 1963 г.).

Кома узнал о прибытии Кейтсенга от членов Народной партии, проследовавших через Москву транзитом в Пекин. Когда Кейтсенг прибыл в гостиницу, его уже ожидала там записка, в которой Кома просил связаться с ним. Во время бесед у него в комнате главной темой разговоров была ситуация в Бечуаналенде. Уже тогда Кома высказал идею создания Единого фронта, который должны были составить враждующие между собой фракции НПБ и африканские профессиональные организации. По замыслу Комы, Фронт должен был противостоять Демпартии, которую он считал пробританской, а значит, не представлявшей интересы народа Бечуаналенда. Кома попросил Кейтсенга передать три письма, адресованных Мпхо, Матанте и Мотсете. В них он предлагал свою помощь по разрешению противоречий и образованию Единого фронта²³. Если эти послания и дошли до адресатов, это никак не сказалось на ситуации в НПБ.

В июле 1964 г. у Комы состоялась беседа с научным сотрудником Института Африки Ю.М. Ильиным²⁴, в ходе которой он подтвердил свое намерение возглавить работу по созданию «национального народно-демократического Фронта». В него должны были войти НПБ, компартия²⁵, профсоюзы, молодежные организации и др.²⁶. Кома не предполагал занимать в будущей организации руководящий пост, он отводил себе роль главы международного отдела.

По данным Ю.М. Ильина, Кома намеревался покинуть СССР в октябре 1964 г. Однако прибыл он в Бечуаналенд лишь в феврале 1965 г.²⁷ В течение этих месяцев Кома совершил путешествие по странам Восточной Европы, пытаясь договориться об оказании финансовой помощи и приеме на обучение студентов из Бечуаналенда²⁸. В Праге он встретился

²⁰ Так в документе, следует читать — ПНБ.

²¹ СКССАА — ЦК КПСС. Запись беседы с президентом Независимой партии Бечуаналенда М. Мпо, 4 марта 1964 г. // Россия и Африка. С. 838.

²² Кейтсенг, Нтваселе Тхатайоне «Фиш» (1919–2005) — ботсванский профсоюзный деятель и политик. С 1949 г. член Союза африканских горнорабочих, вступил в АНК, где его непосредственным руководителем был Дж.Б. Маркс — видный деятель АНК и ЮАКП. Был одним из обвиняемых по делу о государственной измене 1956 г., в 1959 г. депортирован в Бечуаналенд. Подробнее см.: *Keitseng "Fish" N.T. Comrade Fish: Memories of a Motswana in the ANC Underground* / eds B. Morton, J. Ramsay. Revised Internet Edition, January 2018 // URL: https://www.academia.edu/35672165/Comrade_Fish_Memories_of_a_Motswana_in_the_ANC_Underground_Revised_internet_edition_2018 (дата обращения: 10.08.2023).

²³ *Keitseng "Fish" N.T.* Op. cit. P. 99.

²⁴ Ю.М. Ильин долгое время занимал должность ученого секретаря Института Африки, однако в документе он указан как простой научный сотрудник.

²⁵ По всей видимости, Кома имел в виду членов ЮАКП, которые на тот момент находились в Бечуаналенде, так как самостоятельной компартии в протекторате не было.

²⁶ Ю.М. Ильин — В.Г. Солодовников. Отчет о беседе с К. Комой, 17 июля 1964 г. // ГА РФ. Ф. Р9540. Оп. 1. Д. 174. Л. 13–14.

²⁷ *Keitseng "Fish" N.T.* Op. cit. P. 114.

²⁸ Краткая характеристика на К. Кому, 1966 // ГА РФ. Ф. 9546. Оп. 1. Д. 714. Л. 48.

с учившимися там Гарри Тлале и Хендерсоном Тлхойве. Вместе они написали первый вариант устава Национального фронта Ботсваны²⁹.

Вернемся к двум текстам Комы, посвященным положению в Бечуаналенде / Ботсване, о которых шла речь в начале статьи. Тексты двух записок, отправленных Комой в СКССАА в июне 1966 г., представляли собой отчет о проделанной работе и описание политической ситуации накануне обретения Ботсваной независимости. Кроме того, в них излагался план политической работы и развития НФБ. Их содержание показывает, что на его мировоззрение и практические шаги, которые он предпринимал, вернувшись в Бечуаналенд, большое влияние оказала советская теория национально-освободительной революции.

В начале 1960-х годов в СССР в рамках этой теории разрабатывалась концепция «некапиталистического пути развития», который рассматривался как переходный этап на пути к социализму. Совещание коммунистических и рабочих партий 1960 г. определило, «что классовой основой некапиталистического развития являлся “единый национальный демократический фронт всех патриотических сил нации”, основой которого являлся союз рабочего класса и крестьянства»³⁰. Институт Африки, где в течение двух лет стажировался Кома, был одним из советских научных центров, где пытались приспособить эту теорию к африканской действительности.

Рассмотрим формулировки и положения посланий Комы в СКССАА, которые, по его представлениям, соответствовали советскому видению того, как должна действовать по-настоящему прогрессивная и революционная партия.

Описание ситуации в Ботсване Кома начал с характеристики причин подавляющей победы Демократической партии во главе с Серетсой Кхамой на всеобщих выборах 1 марта 1965 г. (ДПБ получила 28 мест в парламенте из 31). Всего он выделяет пять факторов, способствовавших этому результату: авторитет Кхамы как лидера самого большого вождества Бангватто, насчитывавшего 210 тыс. человек; поддержка европейцев; раскол НПБ; низкий социальный статус Мпхо, Матанте и Мотсете, обусловленный их происхождением³¹; ДПБ имела лучшую организацию и больше финансовых и материальных возможностей для ведения агитации. Главы других крупных вождеств также поддержали Кхаму, так что у оппозиции просто не было шансов на победу³².

Первым шагом на пути устранения монополии на власть ДПБ должно было стать объединение всех разрозненных оппозиционных сил. Сразу же после выборов в марте 1965 г. Кома и его единомышленники создали инициативный комитет Единого фронта. Для проведения дискуссий среди оппозиционных групп были устроены встречи представителей Матанте, Мпхо, Мотсете, профсоюзов и молодежных организаций³³. Всего состоялось восемь совещаний, закончившихся безрезультатно. В конце концов было принято решение организовать Фронт без Мпхо и Матанте, а в октябре 1965 г. официально объявлено об основании НФП³⁴. Президентом Фронта избрали Даниэля Квеле, директора школы в Франсисауне, а Кома, как он и обещал в разговоре с Ю.М. Ильиным, занял пост секретаря по международным вопросам³⁵.

Кома намеревался строить партию, которая, придя к власти, осуществила бы программу радикальных преобразований. Естественными союзниками он считал социалистические

²⁹ *Makgala Ch.J.* Op. cit. P. 120.

³⁰ *Filatova I.I.* The Lasting Legacy: The Soviet Theory of the National-Democratic Revolution and South Africa // *South African Historical Journal*. 2012. Vol. 64. № 3. P. 517–518.

³¹ Кома указывал, что Мпхо принадлежал к этносу байей, находившемуся в доколониальный период в подчиненном положении по отношению к остальным тсвана (Кома приравнивал их статус к положению рабов), а дед Матанте был слугой вождя Кхамы, потомком которого был Серетсе. См.: Кома К. Борьба за единство Ботсваны. 1966 г. // ГА РФ. Ф. Р9540. Оп. 1. Д. 714. Л. 2, 4.

³² Там же. Л. 1–4.

³³ Кома К. Борьба за единство в Бечуаналенде, 1966 // Там же. Л. 49; *Keitseng “Fish” N.T.* Op. cit. P. 114.

³⁴ Кома К. Борьба за единство в Бечуаналенде, 1966 // ГА РФ. Ф. Р9540. Оп. 1. Д. 714. Л. 49–54.

³⁵ Там же. Л. 65.

страны, поэтому в послании в СКССАА достаточно развернуто изложил стратегию НФП по приходу к власти. Во-первых, он предполагал развивать молодежные, женские и профсоюзные организации, которые должны были примыкать к «соответствующим всеафриканским организациям и сотрудничать с ними и с соответствующими организациями социалистических стран». Во-вторых, Кома предлагал направить на обучение в социалистические страны как можно больше молодых людей. В-третьих, Кома не рассчитывал, что ДПБ и «империалисты» добровольно уступят власть, а потому призывал готовиться к насильственному свержению Кхамы, которого рассматривал как ставленника британских колонизаторов³⁶.

Кома предполагал, что к 1970 г. в Ботсване должна будет действовать самостоятельная коммунистическая партия, надеясь на помощь Советского Союза в ее организации. Помимо будущих партийных кадров, Москва также должна была обеспечить военную подготовку специально отобранных для этой цели кандидатов. В качестве немедленной помощи Кома просил предоставить типографское оборудование, три или четыре внедорожника, финансовую помощь в размере от 700 до 1 тыс. ф. ст., литературу по марксистско-ленинской философии и подписку на советские журналы, издававшиеся на английском языке («Новое время», «Международные отношения» и «Московские новости»)³⁷.

Это был достаточно стандартный набор просьб, с которыми обращались африканские освободительные движения к Советскому Союзу. Намерение отправить в СССР людей для прохождения военной подготовки также нельзя считать экстраординарным, так как в 1960-е годы Москва уже готовила кадры «Умконто ве Сизве» — военной организации АНК. Было и еще одно соображение, которое могло подтолкнуть его к презентации столь решительного плана действий. Демонстрируя готовность пойти на самые крайние меры в «борьбе за освобождение», Кома, видимо, рассчитывал на благосклонное отношение советского руководства. Характеристика ДПБ и Кхамы как проводников «империалистического и неокolonialного» влияния, по его мнению, также должна была быть с пониманием воспринята в Москве.

Возвращение Комы из Москвы и создание НФБ вызвали большое беспокойство со стороны властей. В августе 1967 г. Особое отделение полиции Ботсваны составило отчет, который начинался с утверждения, что Кома «основательно проникся идеями коммунизма» и намеревался «получить в конечном итоге полный и диктаторский контроль над оппозицией». В отчете также отмечалось, что «НФБ организовал крестовый поход, чтобы распространить среди государственных служащих, молодежи и рабочих коммунистические идеи». Особое отделение и ДПБ пытались дискредитировать НФБ как коммунистическую организацию³⁸.

В Государственном архиве РФ сохранилось несколько документов, которые позволяют представить общую направленность агитации, проводившейся правительством против НФБ. В листовке «Человек из Москвы» утверждалось, что Кома изучал в Москве, Пекине и Праге «военное дело, способы ведения партизанской войны, политические науки, революционную тактику, и сегодня он эксперт не в юриспруденции, а в коммунистическом проникновении и идеологической обработке». «Какой независимости может добиться для нас “москвитин” Кома? Это будет не независимость, а нескончаемое рабство либо под властью Москвы, либо Пекина»³⁹. Представитель Службы безопасности отмечал в своем комментарии южноафриканской газете *Rand Daily Mail* в конце ноября 1967 г.: «Опасность заключается в том, что некоторые из них (ботсванцев. — *А.В.*) ослеплены типичной красной идеей Единого фронта как начального этапа партийного строительства... его влияние растет за счет антиевропейской программы (anti-white ticket), которую легко продать в бедной

³⁶ Там же. Л. 8, 28.

³⁷ Там же. Л. 29–31, 58–59.

³⁸ *Kwante M. C. Kwante, Manatsha B. T.* Op. cit. P. 90.

³⁹ *The Man from Moscow, 1966* // ГА РФ. Ф. Р9540. Оп. 1. Д. 714. Л. 100.

черной стране, где люди не могут найти работу»⁴⁰. Таким образом, НФБ представлялся властям в качестве проводника интересов коммунистических стран и реальной угрозы политической стабильности. Но подобные оценки были явным преувеличением и скорее характеризовали плохую информированность и нервозность властей.

Москва не проявляла склонности поддерживать амбициозные планы Комы. 30 сентября 1966 г. была провозглашена независимость Ботсваны, а Кхама стал ее первым президентом. 31 октября Ботсвану приняли в Организацию африканского единства⁴¹. Поддержка «подрывной» деятельности против законного правительства после его официального признания грозила серьезными репутационными потерями в глазах африканских стран.

СКССАА ответил на обращения Комы лишь в декабре 1966 г. Хотя письмо было выдержано в мягком и учтивом тоне, его содержание обескураживало. Комитет солидарности указывал, что не имел возможности выполнить все просьбы, с которыми обращался Кома. Ему пообещали отправить печатную машинку через советское посольство в Замбии, 100 кг книг и организовать подписку на советские периодические издания. Также СКССАА был готов предоставить НФБ две стипендии для обучения его представителей в советских вузах⁴².

В последующие годы К. Кома и связанные с НФБ организации неоднократно обращались в Москву и советское посольство в Лусаке с просьбами оказать помощь и принять на обучение ботсванских студентов в советские учебные заведения⁴³. Однако нам удалось найти в фонде СКССАА лишь единичные письма после 1966 г., направленные в адрес организаций, связанных с НФБ⁴⁴.

30 сентября 1976 г. Кома в ходе визита советского посла В.Г. Солодовникова смог передать ему письмо, в котором выражал сожаление, что НФБ так и не удалось наладить взаимное сотрудничество с СКССАА, несмотря на то что он неоднократно в прошлом отправлял письма в его адрес. Это он объяснял трудностями коммуникации, хотя, скорее всего, Кома вряд ли был настолько наивен, чтобы списывать отсутствие ответов целиком на расстояния и происки врагов. Как указывал Кома, с 1966 г. НФБ практически не получал никакой помощи извне, за исключением предоставления стипендий, но и их он практически перестал получать после обретения независимости и установления дипломатических отношений между Габороне и Москвой. С этого момента все стипендии предоставлялись Советским Союзом в распоряжение властей Ботсваны. Кома снова предлагал наладить неофициальные каналы помощи со стороны СССР, хотя бы посредством продажи политической литературы и распространения советских фильмов через структуры НФБ и предоставления стипендий через Всемирную федерацию молодежи⁴⁵. Ответ на это письмо в архивах обнаружить не удалось.

В чем причина отсутствия тесного взаимодействия Москвы с Комой — марксистом, приверженцем социализма и противником Запада?

Следует отметить его слишком большую самостоятельность и независимость. В документах нет и намек на то, что Кома предварительно согласовывал свои планы с Москвой. Наоборот, его действия полностью расходились с ее политикой в отношении Ботсваны. Намерения Комы по созданию радикальной оппозиционной партии, его репутация «коммуниста» могли лишь помешать развитию отношений между Москвой и Габороне. С точки

⁴⁰ Rand Daily Mail. 27.XI.1967 (цит. по: ГА РФ. Ф. Р9540. Оп. 1. Д. 714. Л. 82).

⁴¹ Известия. 2.XI.1966.

⁴² D. Dolidze, Secretary General of the SAASC — Kenneth Koma, December, 1966 // ГА РФ. Ф. Р9540. Оп. 1. Д. 714. Л. 76–77.

⁴³ К. Кома — SAASC, 6th April 1967 // Там же. Л. 81; Pretty Molefhe, Botswana Youth Federation — SAASC, 9th December 1966 // Там же. Д. 235. Л. 10; С.А. Слипченко — Г.И. Фомину. Докладная записка о встрече с Кеннетом Комой, 15 и 16 сентября 1966 г. // Россия и Африка. С. 842–843.

⁴⁴ В марте 1972 г. СКССАА уведомил Молодежную федерацию Ботсваны, что отправил ей собрание сочинений В.И. Ленина в 45 томах и просил ее присылать информацию о событиях в стране. См.: ГА РФ. Ф. Р9540. Оп. 1. Д. 329. Л. 21.

⁴⁵ К. Кома, M. Giddie — SAASC, 30 September 1976 // ГА РФ. Ф. Р9540. Оп. 1. Д. 715. Л. 89–91.

зрения МИД СССР приоритетом являлось установление дипломатических отношений с правительством Кхамы. По настоянию Москвы СКССАА пришлось согласиться с тем, что в состав делегации Ботсваны, посетившей Советский Союз в 1969 г., вошли исключительно члены правительства, хотя первоначально в Комитете солидарности были планы по приглашению представителей оппозиционных НФБ и Партии независимости Ботсваны⁴⁶. Тем самым линия СКССАА на многовекторную политику развития отношений с оппозиционными партиями не получила поддержки. В советском «табеле о рангах» позиция МИДа была несомненно мнением сотрудников Комитета солидарности.

Заинтересованность СССР в развитии отношений с Габороне также объяснялась важным значением страны для АНК — главного союзника Москвы в регионе. Ботсвана была основным каналом переправки политических беженцев из ЮАР и сопредельных стран. В 1969 г., по данным государственного министра Е.С.К. Масиси, в Ботсване находилось до 4 тыс. беженцев из Южной Африки, Родезии, Анголы и Мозамбика⁴⁷. И хотя Кхама прилагал все усилия, чтобы избежать конфронтации с ЮАР, тем не менее он открыто осуждал политику апарtheid, режим Яна Смита в Родезии и колониальную политику Португалии⁴⁸. Однако, несмотря на совпадение позиций по этим ключевым вопросам, отношения АНК с официальными властями Ботсваны развивались непросто. Кхама, осуждая политику Претории, избегал открытой конфронтации с ней, опасаясь катастрофических последствий для своей страны. Экономическая блокада или открытая вооруженная интервенция со стороны ЮАР являлись вполне реальными рисками, которых он всеми силами пытался избежать. Поэтому с 1966 по 1969 г. на территории Ботсваны были арестованы около 30 бойцов «Умконто ве сизве» (боевое крыло АНК), пытавшихся проникнуть на территорию ЮАР. Среди них оказался и Крис Хани, лидер ЮАКП и руководитель штаба Умконто. Однако Ботсвана не пошла на их выдачу Претории и лишь ограничилась приговорами к небольшим тюремным срокам⁴⁹.

В АНК понимали все трудности положения Кхамы. Не исключено, что советское руководство предварительно консультировалось с ЮАКП и АНК по вопросу развития отношений с Ботсваной. Об этом свидетельствуют документы, совсем недавно обнаруженные автором⁵⁰. Сохранилось немало данных о консультациях советского руководства с южноафриканскими представителями ЮАКП и АНК по другим проблемам, что может говорить о существовании подобной практики на регулярной основе⁵¹.

О согласованности действий Москвы с АНК также может свидетельствовать то, что сразу же после установления дипломатических отношений между СССР и Ботсваной АНК начал переговоры с правительством Кхамы, добиваясь согласия на открытие своего представительства в Габороне⁵². Однако правительство Ботсваны оказывало освободительным движениям только политическую и гуманитарную поддержку. Военные операции Умконто

⁴⁶ Отчет о пребывании в СССР делегации государства Ботсвана во главе с государственным министром Е.С.К. Масиси с 9 декабря по 22 декабря 1969 г. // Там же. Л. 44.

⁴⁷ Там же. Л. 47.

⁴⁸ Известия. 26.IX.1969.

⁴⁹ *Makgala Ch.J.* Op. cit. P. 120.

⁵⁰ Запись беседы с руководящим работником АНК т. Мозесом Котане, 22 июля 1966 г. // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 58. Д. 305. Л. 129. М. Котане сообщил в конфиденциальном разговоре советскому послу в Танзании А.М. Тимошенко, что Кхама обещал АНК «закрывать глаза» на его нелегальную деятельность в Ботсване. Также о контактах с Кхамой сообщил и член ЦК ЮАКП Дж. Мэтьюз (см.: Запись с лондонским представителем друзей из Лесото тов. Дж. Мэтьюзом, 12 апреля 1967 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 393. Л. 49–51).

⁵¹ Например, см.: Р.А. Ульяновский — ЦК КПСС. О нецелесообразности приглашения руководителей ФРЕЛИМО на XXIII съезд КПСС. 29 марта 1966 г. // Россия и Африка. С. 877; Проект постановления ЦК КПСС по вопросу продолжения работы консульства ЧССР в ЮАР, август 1961 г. // Архив внешней политики РФ. Ф. 0145. Оп. 20. П. 8. Д. 1. Л. 47.

⁵² *Sellström T.* Sweden and National Liberation in Southern Africa: Solidarity and assistance, 1970–1994. Vol. II. Solidarity and Assistance 1970–1994. Uppsala, 2002. P. 675.

оно оценивало как плохо подготовленные, официально подобные действия не одобряло и старалось не провоцировать лишней раз ЮАР⁵³.

При такой позиции Кхамы НФБ оставался главным союзником Умконто в Ботсване. Его активисты помогали осуществлять переброску бойцов Умконто в ЮАР, организовывали тайники с оружием и создавали каналы по его переправке в Южную Африку. По сути, активисты НФБ помогали АНК и ЮАКП в осуществлении нелегальной деятельности на территории Ботсваны⁵⁴. Члены НФБ также могли делиться информацией с советскими дипломатами и представителями спецслужб, работавшими под дипломатическим прикрытием. Вряд ли можно считать случайностью, что власти Ботсваны периодически выслали советских представителей после учреждения постоянной дипломатической миссии в 1976 г. с формулировкой «за вмешательство во внутренние дела»⁵⁵. Однако прямых свидетельств подобного «вмешательства» в российских архивах на данный момент не обнаружено. Вероятно, в Габороне слишком ревниво воспринимали контакты посольства СССР с оппозицией и представителями АНК и ЮАКП, находившимися на территории Ботсваны.

Следует сказать еще несколько слов о политических взглядах Комы, что также могло влиять на его отношения с советскими представителями. Его мировоззрение не предполагало копирования советской модели. В своем послании «Борьба за единство в Бечуаналенде» 1966 г. он писал: «Цель Фронта: не занимая просоветской или прокитайской позиции, бороться против империализма, отстаивая интересы своего народа. Фронт постановил не принимать участия в напаках на Китай или Москву»⁵⁶. Учитывая, что в это время противостояние между Москвой и Пекином шло к своей кульминации, подобное заявление вполне могли воспринять, выражаясь терминологией того времени, как проявление «оппортунизма».

В журнале «Пуо-Пхаа» («Откровенный разговор»), который являлся официальным печатным органом НФБ, также высказывались идеи, которые могли вызвать раздражение Москвы. В редакционной заметке журнала за июнь 1967 г. содержался призыв к деколонизации культуры и образования, к «открытию заново нашей идентичности как народа, внесшего особый вклад в то, что д-р Сенгор, президент Сенегала, называет всемирной цивилизацией (Universal Civilisation)»⁵⁷. Помимо призыва к достижению подлинной политической, экономической и культурной независимости, НФБ подчеркивал необходимость опоры на собственные силы (идея, свойственная маоизму!). Во внутренней политике НФБ придерживался также принципа «локализации», под которой понималась африканизация государственного аппарата и экономики. В качестве примера такой политики приводились Танзания, Демократическая Республика Конго и Кения. При этом именно последняя, несмотря на свою прозападную линию, рассматривалась в «Пуо-Пхаа» в этом отношении образцовой⁵⁸.

Таким образом, в идеологическом отношении взгляды Комы расходились с советскими представлениями по целому ряду важных для Москвы пунктов. Его воззрения составляли смесь африканского национализма и марксизма (причем не чисто советского). Подобная самостоятельность и идейная «самобытность» могли скорее настораживать, чем привлекать советскую сторону. Официальные власти Ботсваны занимали более предсказуемую и понятную позицию с точки зрения долговременных интересов СССР и его союзников

⁵³ Шубин В. Г. Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М., 1999. С. 229.

⁵⁴ Подробнее см.: *Keitseng "Fish" N. T.* Op. cit. P. 102–110; *Makgala Ch. J.* Op. cit. P. 121.

⁵⁵ *Kwante M. C. Kwante, Manatsha B. T.* Op. cit. P. 93.

⁵⁶ Кома К. Борьба за единство в Бечуаналенде // ГА РФ. Ф. Р9540. Оп. 1. Д. 714. Л. 58.

⁵⁷ *Puo-Phaa. June 1967* // Там же. Л. 103. Сенгор был одним из авторов и главных последователей философии негритуада, сторонников которой в советской прессе обвиняли в том, что они «льют воду на мельницу врагов африканских народов» (Известия. 11. III. 1967).

⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р9540. Оп. 1. Д. 714. Л. 104–107 об. Принцип «локализации» также был близок по своему содержанию программе ПАК, главного конкурента АНК в южноафриканском освободительном движении.

в регионе. Прагматические соображения, хотя и не лишённые определенной доли влияния идеологического фактора, свойственного всему периоду холодной войны, взяли в данном случае верх.

Библиография

- Кома К.* Уроки конголезского кризиса, 1960–1963 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1964.
- Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 — начало 1970-х / отв. ред. С.В. Мазов, А.Б. Давидсон. М., 2021.
- Токарев А.А.* Военно-политическое сотрудничество СССР/России с бывшими португальскими колониями в Африке (1960-е — начало 2000-х гг.) // Юг Африки: наследие прошлого и настоящее / отв. ред. Л.Н. Рытов. М., 2006. С. 223–226.
- Филатова И.И.* Н.Р. Мандела // История Африки в биографиях. М., 2012. С. 192–207.
- Шарый В.И.* Сотрудничество СССР со странами Африки в 1960–1980-е гг.: историческое исследование (на примере бывших португальских колоний): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.
- Шубин В.Г.* Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М., 1999.
- Eastern Europe, the Soviet Union, and Africa New Perspectives on the Era of Decolonization, 1950s to 1990s / eds L. Dallywater, Ch. Saunders, H.A. Fonseca. Oldenbourg, 2023.
- Filatova I., Davidson A.* The Hidden Thread. Russia and South Africa in the Soviet Era, Johannesburg, 2013.
- Filatova I.I.* The Lasting Legacy: The Soviet Theory of the National-Democratic Revolution and South Africa // South African Historical Journal. 2012. Vol. 64. № 3. P. 507–537.
- Keitseng “Fish” N.T.* Comrade Fish: Memories of a Motswana in the ANC Underground / eds B. Morton, J. Ramsay. Revised Internet Edition, January 2018 // URL: https://www.academia.edu/35672165/Comrade_Fish_Memories_of_a_Motswana_in_the_ANC_Underground_Revised_internet_edition_2018 (дата обращения: 10.08.2023).
- Kwante M.C. Kwante, Manatsha B.T.* Origins and Dynamics of the Botswana-Soviet Union Relations, 1960s to 1990 // Botswana Notes and Records. 2016. Vol. 48. P. 85–96.
- Makgala Ch.J.* The BNF and BDP’s “Fight” for the Attention of the ANC, 1912–2004: A Historical Perspective // Botswana Notes and Records. 2006. Vol. 38. P. 115–133.
- Morima N.A.* Remembering the unwanted: Dr. Kenneth Koma // Weekendpost. 2016. 5th April. URL: <https://www.weekendpost.co.bw/25337/columns/remembering-the-unwanted-dr-kenneth-koma/> (дата обращения: 09.08.2023).
- Ramsay J., Morton B., Morton F.* Historical Dictionary of Botswana. Lanham, 1996.
- Sellström T.* Sweden and National Liberation in Southern Africa: Solidarity and assistance, 1970–1994. Vol. II. Solidarity and Assistance 1970–1994. Uppsala, 2002.
- Shubin V.* The Hot “Cold War”. The USSR in Southern Africa. London, 2008.
- Sobukwe J.M.R.* The Opening Address delivered by Mangaliso R. Sobukwe at The Africanist Inaugural Convention // The Africanist. 1959. Vol. 5. № 1. P. 3–9.
- Southern African Liberation Movements and the Global Cold War “East”. Transnational Activism 1960–1990 / eds L. Dallywater, Ch. Saunders, H.A. Fonseca. Oldenbourg, 2019.
- Telepneva N.* Cold War liberation: the Soviet Union and the collapse of the Portuguese empire in Africa, 1961–1975. Chapel Hill, 2021.
- Voevodskiy A.* The Sino-Soviet Split and Soviet Policy towards Southern African Liberation Movements in the early 1960s // Eastern Europe, the Soviet Union, and Africa New Perspectives on the Era of Decolonization, 1950s to 1990s. Berlin, 2023. P. 179–197.
- Westad O.A.* The Global Cold War. Third World Interventions and the Making of Our Times. Cambridge, 2005.

References

- Filatova I.I.* N.R. Mandela // Istorija Afriki v biografijah [History of Africa in biographies]. Moskva, 2012. S. 192–207. (In Russ.)
- Koma K.* Uroki kongolezskogo krizisa, 1960–1963 gg. [Lessons from the Congo crisis, 1960–1963]: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 1964. (In Russ.)
- Rossia i Afrika. Dokumenty i materialy. 1961 — nachalo 1970-kh [Russia and Africa. Documents and materials. 1961 — early 1970s] / отв. ред. С.В. Мазов, А.Б. Давидсон. Moskva, 2021. (In Russ.)
- Sharyi V.I.* Sotrudnichestvo SSSR so stranami Afriki v 1960–1980-e gg.: istoricheskoe issledovanie (na primere byvshih portugal’skikh kolonij) [Cooperation between the USSR and African countries in the 1960–1980s: a historical study (based on example of former Portuguese colonies):] dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2010. (In Russ.)

Shubin V.G. Afrikanskii nacional'nyi kongress v gody podpol'ia i vooruzhennoj bor'by. [African National Congress during the years of underground and armed struggle] Moskva, 1999. (In Russ.)

Tokarev A.A. Voенно-politicheskoe sotrudnichestvo SSSR/Rossii s byvshimi portugal'skimi kolonijami v Afrike (1960-e — nachalo 2000-kh gg.) [Military-political cooperation of the USSR/Russia with the former Portuguese colonies in Africa (1960s — early 2000s)] // Iug Afriki: nasledie proshlogo i nastoiashee / otv. red. L.N. Rytov. Moskva, 2006. S. 223–226. (In Russ.)

Eastern Europe, the Soviet Union, and Africa New Perspectives on the Era of Decolonization, 1950s to 1990s / eds L. Dallywater, Ch. Saunders, H.A. Fonseca. Oldenbourg, 2023.

Filatova I., Davidson A. The Hidden Thread. Russia and South Africa in the Soviet Era. Johannesburg, 2013.

Filatova I.I. The Lasting Legacy: The Soviet Theory of the National-Democratic Revolution and South Africa // South African Historical Journal. 2012. Vol. 64. № 3. P. 507–537.

Keitseng "Fish" N.T. Comrade Fish: Memories of a Motswana in the ANC Underground / eds B. Morton, J. Ramsay. Revised Internet Edition, January 2018 // URL: https://www.academia.edu/35672165/Comrade_Fish_Memories_of_a_Motswana_in_the_ANC_Underground_Revised_internet_edition_2018 (access date: 10.08.2023).

Kwante M.C. Kwante, Manatsha B.T. Origins and Dynamics of the Botswana-Soviet Union Relations, 1960s to 1990 // Botswana Notes and Records. 2016. Vol. 48. P. 85–96.

Makgala Ch.J. The BNF and BDP's "Fight" for the Attention of the ANC, 1912–2004: A Historical Perspective // Botswana Notes and Records. 2006. Vol. 38. P. 115–133.

Morima N.A. Remembering the unwanted: Dr. Kenneth Koma // Weekendpost. 2016. 5th April. URL: <https://www.weekendpost.co.bw/25337/columns/remembering-the-unwanted-dr-kenneth-koma/> (access date: 09.08.2023).

Ramsay J., Morton B., Morton F. Historical Dictionary of Botswana. Lanham, 1996.

Sellström T. Sweden and National Liberation in Southern Africa: Solidarity and assistance, 1970–1994. Vol. II. Solidarity and Assistance 1970–1994. Uppsala, 2002.

Shubin V. The Hot "Cold War". The USSR in Southern Africa. London, 2008.

Sobukwe J.M. R. The Opening Address delivered by Mangaliso R. Sobukwe at The Africanist Inaugural Convention // The Africanist. 1959. Vol. 5. № 1. P. 3–9.

Southern African Liberation Movements and the Global Cold War "East". Transnational Activism 1960–1990 / eds L. Dallywater, Ch. Saunders, H.A. Fonseca. Berlin, 2019.

Telepneva N. Cold War liberation: the Soviet Union and the collapse of the Portuguese empire in Africa, 1961–1975. Chapel Hill, 2021.

Voevodskiy A. The Sino-Soviet Split and Soviet Policy towards Southern African Liberation Movements in the early 1960s // Eastern Europe, the Soviet Union, and Africa New Perspectives on the Era of Decolonization, 1950s to 1990s. Berlin, 2023. P. 179–197.

Westad O.A. The Global Cold War. Third World Interventions and the Making of Our Times. Cambridge, 2005.